

Жалсанова Валентина Гурожаповна

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)

Бильтрикова Аюна Владимировна

кандидат социологических наук,
научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ
В НАЦИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ) [1]**

Аннотация:

В статье приведены данные массового опроса населения, проведенного в Республике Бурятия в 2018–2019 гг. Межнациональное согласие рассмотрено как важный консолидирующий фактор в полиэтничном обществе. На основе оценок обеспокоенности населения состоянием межнациональных отношений и видения им перспектив их развития в ближайшие два-три года показано, что Бурятия относится к регионам с благоприятными и стабильными отношениями между народами, населяющими ее. Сравнительный анализ с исследованиями ФНИСЦ РАН, проведенными в других национальных республиках (Татарстан, Башкортостан, Карелия, Саха (Якутия)), позволил сделать вывод о наличии общих и различающихся тенденций развития в данной сфере социальных отношений. Исследование подтвердило, что между состоянием межнациональных отношений и их оценкой населением существует детерминационная связь и зависимость от социально-экономического развития.

Ключевые слова:

межнациональное согласие, межнациональные отношения, этничность, Республика Бурятия, национальные регионы, социально-экономическое развитие.

Zhalsanova Valentina Gurozhapovna

PhD in Social sciences,
Associate Professor,
Senior Research Fellow, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (IMBTS SB RAS)

Biltrikova Ayuna Vladimirovna

PhD in Social sciences,
Research Fellow,
Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (IMBTS SB RAS)

**INTER-ETHNIC HARMONY
IN THE NATIONAL REGION
IN MODERN SOCIETY
(BASED ON A SOCIOLOGICAL
STUDY IN THE REPUBLIC
OF BURYATIA) [1]**

Summary:

The study presents data of a mass survey of the population conducted in the Republic of Buryatia in 2018–2019. Inter-ethnic harmony is considered an important consolidating factor in a multi-ethnic society. It is shown that Buryatia is one of the regions with favorable and stable relations between its peoples based on assessments of the population's concern of the inter-ethnic relations state and their vision of the prospects for its development in the next two to three years. A comparative analysis with the research of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences carried out in other national republics (Tatarstan, Bashkortostan, Karelia, Sakha (Yakutia)) led to the conclusion that there are common and different development trends in this area of social relations. The study confirmed that there is a determinative connection and dependence on socio-economic development between the state of inter-ethnic relations and their assessment by the population.

Keywords:

inter-ethnic harmony, inter-ethnic relations, ethnicity, Republic of Buryatia, national regions, social and economic development.

Постановка проблемы. В Российской Федерации, характеризующейся полиэтничным и поликонфессиональным составом населения, проблема развития межнациональных отношений всегда остается острой и требующей постоянного внимания. В современных условиях она актуализируется в связи с динамизмом социальных процессов, ведущих к глубоким изменениям в характере межгрупповых связей, в том числе во взаимодействиях этнических групп. Особое внимание уделяется национальным регионам, представленным в виде республик и автономных округов, где этнический фактор оказывает значительное влияние на состояние всех сфер общественной жизни, прежде всего культурной и общественно-политической. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ

№ 1666 от 19.12.2012 г., на сегодняшний день является основным документом, декларирующим основные направления регуляции жизнедеятельности российского общества в области национальных отношений и консолидации разных народов [2]. Основным консолидирующим фактором, обеспечивающим гармоничные взаимодействия между этническими группами, должно стать межнациональное (межэтническое) согласие. Большинство отечественных исследователей подразумевают под ним не просто сохранение благоприятных межнациональных отношений на личностном и институциональном уровне. Согласие должно обеспечиваться на уровне «готовности взаимодействовать с людьми иной культуры в деловой и неформальной сферах общения, регулировать противоречия в диалоговой форме. Это также межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, способность людей жить в сложном, дифференцированном мире, слышать друг друга и взаимодействовать на основе доминирующего доверия, равноправия и справедливости» [3, с. 9].

В постсоветский период на состоянии межнациональных отношений в национальных регионах оказали значительное влияние два основных фактора:

1. распад советского государства и отказ от социалистических парадигм в идеологической сфере, которые способствовали росту этнического самосознания у многих народов, интенсификации этничности как основного идентифицирующего маркера. В период становления нового государственного образования в лице Российской Федерации мобилизация этничности сыграла как позитивную роль, выраженную в процессах национально-культурного возрождения народов, так и отрицательную, когда возникла напряженность в межнациональных отношениях, а в некоторых регионах стали явными конфликты на национальной почве;

2. переход к рыночной экономике, сопровождавшийся ухудшением социально-экономического положения большинства населения оказал негативное влияние на социальное самочувствие и актуализировал запрос на справедливость. Наряду с этнической мобилизацией данный запрос выразился в повышении уровня тревожности и формулировании чувства *обиды* и *обделенности*, и более радикально – в требованиях сепаратистского характера.

Таким образом, как отмечает Ю.В. Попков, 90-е гг. прошлого столетия стали периодом, когда трансформационные процессы в обществе изменили характер этносоциальных процессов. «Известный призыв Б.Н. Ельцина «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» спровоцировал волну «парада суверенитетов» автономных республик и положил начало национальной политике, модель которой можно назвать моделью федерализации. Во многих автономиях, когда их статус повысился до статуса республик, были приняты законы, противоречившие федеральному законодательству (например, о верховенстве законов республиканских над российскими, государственном суверенитете республик, привилегиях для титульных национальностей, собственном гражданстве и др.). По целому ряду параметров возникло очевидное неравенство между субъектами Федерации» [4, с. 347].

Основным фоном межнациональных отношений в национальных регионах продолжают оставаться взаимоотношения между наиболее крупными этническими группами, как правило, между так называемыми титульными этносами и русскими. В качестве дополнительного фона, особенно в сибирских и дальневосточных регионах, можно выделить процессы национального развития коренных и малочисленных народов. В современный период наблюдается нарастание миграционных процессов, сопровождающихся притоком иноэтничных мигрантов и требующих усилий по интеграции последних в принимающих сообществах и превращающихся тем самым в новый фон межнациональных отношений. По мере увеличения численности мигрантов мигрантский фактор в сфере этнических взаимодействий становится значимым по силе своего влияния. В обществе даже при отсутствии видимых межэтнических конфликтов укореняются ксенофобные настроения по отношению не только к внешним, но и ко внутренним иноэтничным мигрантам, что отмечается в работах российских исследователей [5]. Подобные настроения чреваты ростом количества этнических разногласий и перерастания их в плоскость этнополитических конфликтов. Об этом пишет Э.А. Паин, отмечая возможность перехода *ксенофобии идей* в *ксенофобию действий* [6].

В любом полиэтничном обществе задача гармонизации межнациональных отношений и обеспечения межнационального согласия никогда не потеряет своей актуальности. Л.М. Дробичева и Т.А. Титова, исходя из динамичного характера межнациональных отношений, подчеркивают, что «актуальность изучения характера взаимодействия людей разных национальностей определяется значимостью обеспечения их безопасности, благоприятного социально-психологического самочувствия и условий жизни, при которых каждому человеку гарантируется соблюдение равенства прав независимо от национальности, расы, религии и языка. Для государства же важно знать состояние согласия в пространстве социальной и этнической фрагментации для понимания целостности и степени интегрированности общества» [7, с. 8].

Социальные изменения в современном обществе, обуславливающие характер и основные тенденции взаимодействий между разными народами в национальных регионах, требуют постоянного мониторинга последних с целью прогнозирования вероятной напряженности и выработки научно-практических рекомендаций по ее предупреждению.

Методология и методика исследования. В данной статье представлены результаты социологического исследования «Межнациональное согласие в Республике Бурятия в изменяющихся социально-политических условиях», проведенного в 2018–2019 гг. социологической группой Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН) при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. В ходе первого этапа было опрошено городское население (n = 500 чел.), его результаты опубликованы в виде отдельных статей [8]. В 2019 г. были опрошены сельские жители в количестве 400 человек. В итоге общее количество опрошенных составило 900 респондентов. Была использована стратифицированная многоступенчатая выборка с применением квотных значений по взаимосвязанным параметрам на последней ступени отбора респондентов – пол, возраст, национальность. На первой ступени были отобраны города и сельские муниципальные районы по следующим критериям: удаленность от столицы региона, национальный состав, социально-экономические характеристики. В итоге в выборку попали столица республики – г. Улан-Удэ, два города, являющиеся административными центрами муниципальных образований, – г. Кяхта и г. Северобайкальск, а также Баргузинский, Еравнинский, Заиграевский, Кабанский, Тарбагатайский и Хоринский районы. На второй ступени были отобраны населенные пункты внутри районов – административные центры и одно малое село. На третьей ступени отбор осуществлялся согласно квотным значениям. Всего было опрошено 25,1 % бурят, 70,0 % русских и 4,8 % представителей других национальностей; 46,6 % мужчин, 53,4 % женщин. Квоты по возрастам были распределены по пяти группам: 18–29 лет – 28,8 %, 30–39 лет – 18,6 %, 40–49 лет – 16,9 %, 50–59 лет – 18,4 %, 60 лет и старше – 17,3 %. Необходимое число опрашиваемых и параметры отбора определялись на основе Итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

Методологической основой исследования стала сравнительная социология, позволяющая провести анализ состояния межнациональных отношений в Республике Бурятия и в некоторых других национальных регионах России. Теоретические предпосылки изучения общественных систем, заложенные в идеях структурного функционализма Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, позволили рассмотреть межнациональные взаимодействия через анализ этносоциальной структуры. На наш взгляд, принципы марксистского подхода и экономического детерминизма не теряют своей актуальности в исследованиях различных процессов жизнедеятельности общества и в том числе при изучении межэтнических взаимодействий. Тем более что мониторинговые экспертные опросы установили наличие детерминационной связи и определенной зависимости социальных процессов, характеризующих межэтнические отношения, от экономических показателей [9, с. 16].

В представленной статье рассмотрены два аспекта исследуемой проблемы – оценка обеспеченности населения состоянием межнациональных отношений и видение им перспектив их развития в ближайшие два-три года.

Межнациональные отношения в национальных регионах: оценки населения. Исследования Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН) показывают, что «Межнациональные (межэтнические) отношения реализуются, как известно, на институциональном и межгрупповом, межличностном уровнях. ... прежде всего респонденты оценивают, как выстраиваются отношения между окружающими их людьми разной национальности. Но, естественно, на эти отношения, кроме других обстоятельств, влияет и то, как они воспринимают отношения между республикой, которая ассоциируется с национальностью, дающей ей название, и федеральным центром, который стоит «за спиной» русских в обыденных представлениях» [10, с. 8]. В ходе нашего исследования респондентам было предложено оценить состояние межнациональных отношений исходя из пяти значений: «доброжелательные», «спокойные», «внешне спокойные, но внутренне напряженные», «напряженные» и «на грани открытых столкновений». Сравнение результатов, полученных в Бурятии, с данными исследований ФНИСЦ РАН, проведенных в Республиках Татарстан, Башкортостан, Карелия, Саха (Якутия), выявило некоторые отличия (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка состояния межнациональных отношений в республиках, %

	Бурятия	Татарстан [11, с. 8]	Карелия [12, с. 29]	Башкортостан [13, с. 29]	Саха (Якутия) [14, с. 26]
1	2	3	4	5	6
доброжелательные	13,4	78,8	66,0	74,0	7,0
спокойные	51,1				37,0
внешне спокойные, но внутренне напряженные	25,4	12,8	29,0	14,7	—

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
напряженные	3,1	1,3	4,0	4,1	4,0
на грани открытых столкновений	0,7	0,1	0,5	1,1	34,0
затрудняюсь ответить	6,2	7,1	1,0	6,2	18,0

Примечание. Исследования проводились в Республике Бурятия в 2018–2019 гг., в Республике Татарстан в 2017 г., в Республике Карелия в 2016 г., в Республике Башкортостан в 2017 г., в Республике Саха (Якутия) в 2019 г. В Саха (Якутии) были использованы значения «*доброжелательные*», «*нормальные, бесконфликтные*», «*взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения*», «*напряженные, конфликтные*». Данные в Бурятии и Саха (Якутии) – это оценки межнациональных отношений в целом по республике. В Татарстане, Башкортостане и Карелии – оценки в городе/селе проживания.

В общей сложности, во всех республиках, за некоторым исключением Саха (Якутии), большинство респондентов склонны оценивать межнациональные отношения как *доброжелательные, спокойные*. Близость позиций демонстрируют Республики Бурятия и Карелия, также похожи данные, полученные в Татарстане и Башкортостане. Такое распределение оценок, вероятно, детерминировано экономическим фактором. Карелия и Бурятия, в отличие от Татарстана и Башкортостана, менее благополучны по своему социально-экономическому развитию. Среди населения Саха (Якутии) оказалось значительное количество затруднившихся с ответом, их число достигло 18 %. Тем не менее, как отмечает Е.Ю. Щеголькова, на фоне тревожной оценки межнациональных отношений в целом по республике, респонденты дают им более положительные оценки в местах своего проживания [15, с. 29].

Следует отметить, что во второй половине 2010-х гг. в национальных республиках наблюдается преобладание позитивных оценок. «В 2014–2018 годах проявился благоприятный тренд в межнациональных (межэтнических) отношениях. По результатам общероссийских опросов, 79 % населения оценивали их как положительные (благоприятные и спокойные)» [16, с. 9]. По нашему мнению, это является следствием отсутствия глубокого экономического и политического кризиса в обществе, подобного тому, что страна пережила в 1990-х гг., а также результатом усилий со стороны государственной власти по выстраиванию грамотной национальной политики. Тем не менее, стоит отметить, что этническое, этнокультурное и конфессиональное многообразие в условиях динамичных социальных изменений всегда может приобрести отрицательный заряд и привести к напряженности и даже к открытым столкновениям в случае ухудшения социально-экономического положения населения и политических катаклизмов, а также отсутствия быстрого реагирования власти на вызовы современности, в первую очередь на усиливающиеся запросы на справедливость со стороны населения.

В исследовании мы пытались не только зафиксировать оценку состояния межнациональных отношений, но и выявить уровень беспокойности по трем значениям – «*да, очень беспокоит*», «*беспокоит отчасти*», «*нет, не беспокоит*». По нашему мнению, этот вопрос раскрывает личное отношение респондента к данной сфере (табл. 2).

Таблица 2 – Уровень беспокойности респондентов межнациональными отношениями в России и Бурятии, %

	Россия	Бурятия
Да, очень беспокоит	17,6	13,2
Беспокоит отчасти	36,2	33,3
Нет, не беспокоит	38,1	49,6
Затрудняюсь ответить	8,1	3,9

Как видно из таблицы 2, проблема межнациональных отношений в России вызывает намного большее беспокойство, нежели в Бурятии. На наш взгляд, это вызвано двумя факторами. Во-первых, позиционирование республики как региона с высоким уровнем толерантности, схожесть социально-экономического положения основных этногрупп (русских и бурят), отсутствие открытых столкновений на этнической почве в недавнем прошлом способствуют более позитивному восприятию ситуации в Бурятии. Свидетельством отсутствия в повседневной жизни неприязненных отношений на этнической почве могут послужить следующие данные – подавляющее большинство опрошенных (84 %) ответило, что никогда не сталкивалось с неприязнью из-за своей национальности. Это характерно не только для Бурятии, но и для многих других национальных регионов [17]. Во-вторых, знание о происходящих в стране событиях обычный гражданин получает из СМИ, интернета, где информация носит опосредованный характер, не всегда соответствует действительности, и порой имеет место быть преувеличение страхов или их нагнетание. К тому же межнациональные отношения часто воспринимаются через призму кавказского

фактора, в оценках которого встречается негатив. Предпосылки для этого существуют, так как Северо-Кавказский регион, включающий в себя несколько республик, демонстрирует напряженность в процессах межэтнического взаимодействия. Как отмечает М.М. Гаджиев, они «исторически складывались под воздействием целого ряда факторов. В первую очередь это политическое взаимодействие северокавказских обществ с Российским государством, принимавшее в различные исторические периоды черты как позитивного сотрудничества, так и открытого противостояния. Во-вторых, это факторы административно-территориального и национально-территориального деления Северного Кавказа, обусловившие специфику межнациональных отношений в регионе в советский и постсоветский периоды отечественной истории. В-третьих, это факторы распространения этнического национализма и религиозного фундаментализма в постсоветский период, оказывающие влияние на рост межнациональной напряженности и противоречий в регионе. Наконец, межнациональные отношения на Северном Кавказе формируются под влиянием социально-экономических факторов, включая противоречия по вопросу об использовании свободных земель, так как земельный вопрос в регионе стоит особенно остро» [18, с. 4].

Таким образом, результаты социологических исследований, проведенных в Республике Бурятия и других субъектах Российской Федерации, показывают, что региональная специфика оказывает влияние на тенденции развития межнациональных отношений. На наш взгляд, основными составляющими данной специфики являются: особенности социально-экономического развития регионов; национальный состав и пропорциональная представленность этнических групп; плотность и длительность межэтнических контактов; особенности исторического взаимодействия этнических групп.

Республика Бурятия демонстрирует наличие благоприятных условий для обеспечения межнационального согласия со стороны населения, которое на сегодняшний день не готово к отрицательным оценкам и негативным действиям в сфере межнациональных отношений.

Оценка перспектив развития межнациональных отношений в России и Бурятии. В жизнедеятельности социальных систем важна не только констатация существующих порядков, но и оценка вероятного развития как в ближайшем будущем, так и в более отдаленной перспективе. Социальное самочувствие как показатель состояния населения и отдельных групп во многом определяется ожиданием и конструированием образа будущего. Поэтому в ходе исследования респондентам было предложено оценить, каким образом будут развиваться взаимодействия в данной сфере в ближайшие два-три года исходя из выбора между пятью вариантами ответов: «улучшатся значительно», «улучшатся незначительно», «останутся на прежнем уровне», «ухудшатся незначительно», «ухудшатся значительно» (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка перспектив развития межнациональных отношений в России и Бурятии в ближайшие 2–3 года, %

Оценка	Россия	Бурятия
Улучшатся значительно	8,6	9,3
Улучшатся незначительно	16,2	15,3
Останутся на прежнем уровне	40,0	54,2
Ухудшатся незначительно	11,7	6,1
Ухудшатся значительно	6,0	2,8
Затрудняюсь ответить	17,5	12,2

По данным таблицы 3, перспективы развития межнациональных отношений в России и в Бурятии по оценкам респондентов отличаются. По их мнению, ситуация в республике будет иметь более благоприятные тенденции, нежели в целом по стране. Если в России ухудшение, как значительное, так и незначительное, рассматривают как вариант развития 17,7 % опрошенных, то в регионе – 8,9 %. Тем не менее, учитывая, что при выявлении современного состояния преобладали позитивные оценки, то перспективы развития взаимодействий в межэтнической сфере в ближайшие два-три года также представляются достаточно хорошими.

Попытка понять, как оценивают будущее, важна не только для прогнозирования, которое даже не всегда приемлемо. Значимость скорее заключается в выявлении особенностей социального настроения в частности и жизненного мира в целом. Жизненный мир, согласно Ж.Т. Тощенко, представляет собой не только мир рациональности, но и мир чувственных и эмоциональных оценок и отражает всю гамму субъективной характеристики переживаемых общественных процессов и природных явлений [19, с. 8]. Субъективное видение людьми вероятного развития межнациональных отношений становится важным элементом в процессе обеспечения межнационального согласия. Исходя из результатов нашего исследования, мы считаем, что позитивно окрашенные социальные ожидания способствуют упорядочению системы социальных связей и

повышают адаптационный потенциал к изменяющимся социальным условиям. Для органов государственной власти и общества задача обеспечения межнационального согласия в Республике Бурятия решается в благоприятных условиях. Наличие же негативных оценок означает не только существование реальных угроз стабильности межнациональных отношений, но и ожидание их населением, а значит, способствует выработке готовности к вероятным дестабилизирующим факторам и возможности действовать в иных условиях.

Заключение. Республика Бурятия как национальный регион демонстрирует наличие стабильных межнациональных отношений, которые благоприятствуют гармоничному развитию этнических процессов и тем самым становятся условием для обеспечения межнационального согласия, способствующего консолидации всех этнических групп. Существующие проблемы в сфере взаимодействий между этносами обусловлены не столько трудностями этнокультурного развития народов, но скорее проблемами социально-экономического развития, когда низкий уровень жизни, оказывая отрицательное влияние на социальное самочувствие, приводит к негативизации оценок и мнений. Большое влияние оказывают СМИ и интернет, которые в современном мире стали продуцировать разнообразную информацию, подчас неподтвержденную и способную вызвать всплеск конфликтных мнений и действий. Поэтому важным фактором регулирования этнонациональных отношений становится совместная работа социологов, представителей СМИ и власти [20]. Мы согласны с выводами исследователей ФНИСЦ РАН о том, что «общество не должно снижать усилий по раскрытию гражданских обязанностей: уважение к достоинству людей всех национальностей, последовательное соблюдение законов и конституционных прав по отношению и к большинству и к меньшинствам. Решение задач «упрочения гражданского самосознания», успешной интеграции общества, поставленных Стратегией государственной национальной политики, можно добиться только регулируя межэтнические отношения применительно к регионам и людям конкретных национальностей» [21, с. 353].

Ценность нашего исследования заключается в оценках населения, которые представляют собой взгляд *снизу* на современное состояние межнациональных отношений в Республике Бурятия. Во многом полученные результаты коррелируют с данными мониторинговых опросов, реализованных в формате экспертной панели сотрудниками социологической группы ИМБТ СО РАН по заказу Комитета по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия в 2016–2018 гг. [22].

Ссылки:

1. Работа выполнена при поддержке РФФИ-р_а 18-411-030010\18 «Межнациональное согласие в Республике Бурятия в изменяющихся социально-политических условиях».
2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: монография / отв. ред. Л.М. Дробижина. М., 2018. 552 с.
4. Попков Ю.В. Государственная национальная политика России: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза. 2019. Т. 15. № 3. С. 345–366. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.302>.
5. Мукомель В.И. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Федерализм. 2018. № 2 (20). С. 141–160.
6. Паин Э.А. Этнические конфликты: столкновение культур или дисфункция политической системы? // Пути России. Альтернативы общественного развития. 2.0. М., 2015. Том XX. С. 300–320.
7. Дробижина Л.М., Титова Т.А. Социально-культурный контекст межнациональных (межэтнических) отношений в Республике Татарстан [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) № 1. Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутия). М., 2019. С. 7–23. 10.19181/INAB.2019.1.1.
8. Жалсанова В.Г., Бадараев Д.Д., Бреславский А.С. Межнациональные отношения в Республике Бурятия в оценках городского населения (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 22–28. <https://doi.org/10.24158/tpor.2019.2.3>; Петрова Е.В., Бильтрикова А.В., Дашибалова И.Н. Доверие городского населения Республики Бурятия как индикатор межнационального согласия в регионе // Вестник развития науки и образования. 2019. № 1. С. 9–18.
9. Межнациональные отношения в Республике Бурятия: по материалам мониторинговых исследований 2016–2018 гг.: коллектив. моногр. Улан-Удэ, 2019.
10. Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) № 3. Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте [Электронный ресурс]. М., 2017. URL: https://www.isras.ru/files/File/INAB/INAB_3_2017.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
11. Там же.
12. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении... С. 29.
13. Там же. С. 29.
14. Щеголькова Е.Ю. Межнациональные (межэтнические) отношения (на примере Республики Саха (Якутия)) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) № 1. Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутия). М., 2019. С. 24–37. <https://doi.org/10.19181/inab.2019.1.2>.
15. Там же. С. 29.
16. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении... С. 9.

17. Мархинин В.В., Ушакова Н.В. Межэтнические и межконфессиональные отношения в ХМАО-Югре: точки напряжения и гармонизации [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10. <https://doi.org/10.24158/rep.2018.10.4>.
18. Гаджиев М.М. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в историческом ракурсе: основные факторы формирования [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. <https://doi.org/10.24158/rep.2018.10.4>.
19. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 5–17.
20. Peľin A.V., Novosad K.Y. Interethnic Tolerance in the Context of Regulation Ethnic Relation in Ukraine // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2013. Т. 18. № 2–1 (18). С. 384–390.
21. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: монография. М., 2016.
22. Бадараев Д.Д. Позитивные факторы межнационального согласия на региональном уровне (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. № 2 (26). С. 139–148 ; Дашибалова И.Н. Этносоциальная стабильность и политизация этничности в регионе (на примере Республики Бурятия) // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 51–53. <https://doi.org/10.24158/tpor.2017.11.10> ; Жалсанова В.Г., Бильтрикова А.В., Бреславский А.С. Межнациональное согласие и патриотическое воспитание в современной Бурятии (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8. С. 30–38. <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.8.5> ; Мархинин В.В., Ушакова Н.В. Указ соч. ; Петрова Е.В. Межнациональное согласие в Республике Бурятия: оценки и мнения участников экспертной панели // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 118–125.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна